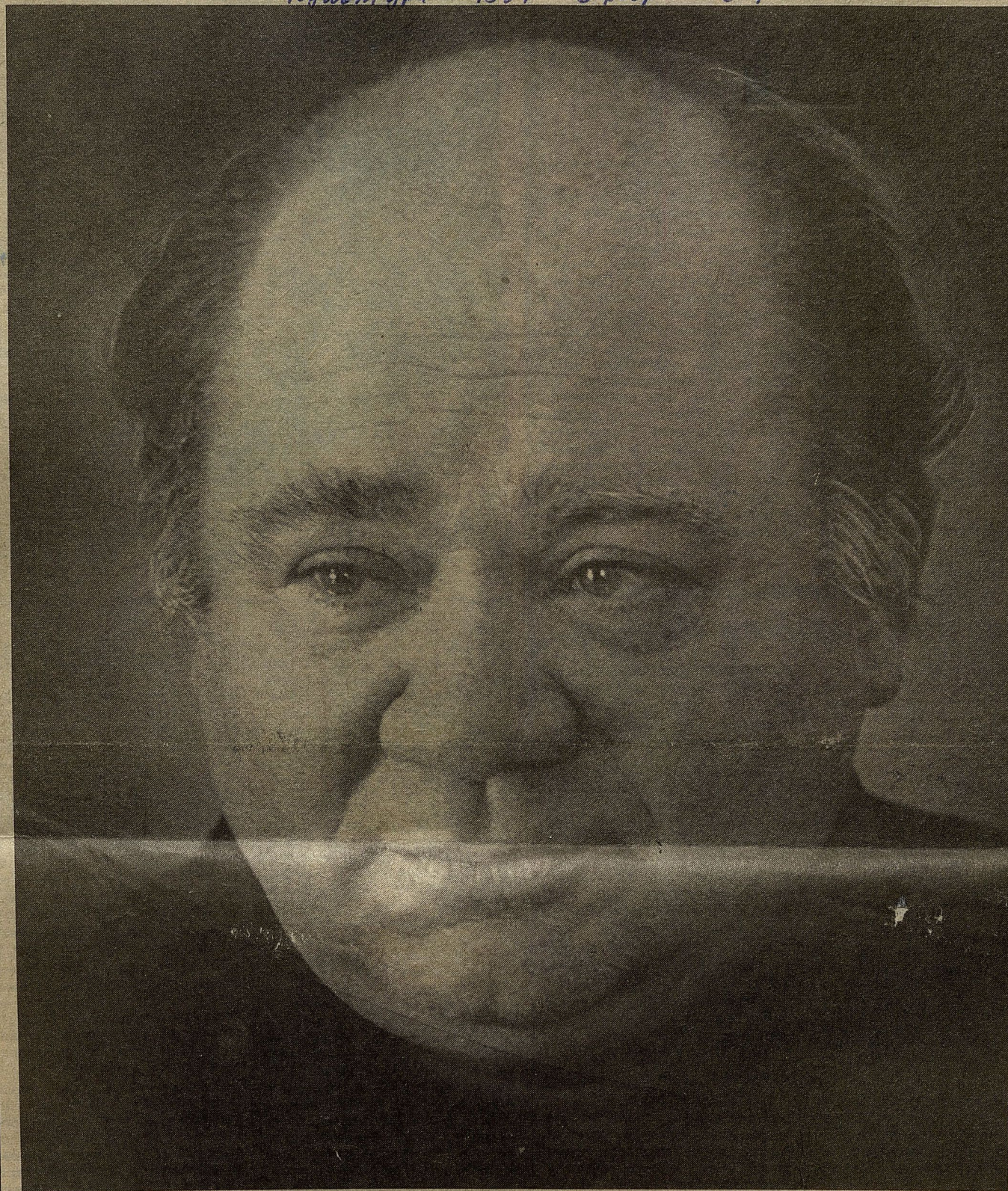

ВЕЛИКОЕ ОБАЯНИЕ АКТЕРА

Кущит ура. — 1994. — 5 февр. — с. 1

Никогда не сталкиваясь в работе с Евгением Леоновым, говорю просто как зритель.

Мне всегда казалось определенной загадкой обаяние актера. Именно сценическое обаяние, потому что в жизни актер может и не обладать, но когда он выходит на сцену или появляется на экране, возникает своего рода магия.

Не часто, не много на моем веку было обладателей такого обаяния, но все-таки

встречались, к счастью, такие люди. И первым среди них мне вспоминается Качалов, от него

исходила какая-то энергия, то, что сейчас называется биоэнергией: идет сияние. Мне рассказывали, что Михаил Чехов, возникая

на сцене, даже где-нибудь в ее самой глубине, еле видимый, производил такое же

непередаваемое впечатление. Комедийному актеру, каким был Леонов, такое обаяние, казалось бы, свойственно

изначально. Но поразительно то, что оно существовало и в его драматических, трагедийных ролях. Я не много, к сожалению, видел таких его ролей. Но вот

вспоминаю Вожака в «Оптимистической» в «Ленкоме» — от него

шли мощные, зловещие лучи какого-то черного цвета, и это было прекрасно, как

прекрасен может быть тигр, лев, леопард — опасен, смертелен, но — прекрасен.

Такое трудно объяснить, но в искусстве и страшное должно быть прекрасно, вспомните Достоевского, его

Свидригильдова или Раскольникова. Достоевски

именно мы негодовать его, но он

впечатляюще сил о уале, притягивать — иначе нет искусства. Хорошо нарисованный

таракан лучше плохо написанного пейзажа. Леонов обладал даром

притягивать, даром увлекать. От него исходило сияние. Шел свет. Потому что искусство

никогда не должно отвращать, оно должно вызывать восторг и восхищение.

Эту истину нам сейчас бы не мешало помнить.

Виктор РОЗОВ.

Фото О. Бурбовского.

Леонов Евгений

5.9.94